

Тяжелый пулемет безостановочно извергал огонь, обойма в несколько сотен пуль опустела очень быстро. Гильзы от патронов валялись повсюду.

Группа телохранителей в смятении разбежалась кто куда. В действительности, выстрелы из этого оружия были не проблемой для экспертов шестого и седьмого рангов, но так как их лидеры, клан Сун и семья Кун не наносили ответных ударов противнику, все, что они могли сделать, это уйти с пути.

На стороне Вэй Потяня практически не было никого, кто мог бы сражаться, однако сам Потянь стал для них огромным бельмом, которое нельзя было недооценивать. Если они перестараяются с ответными действиями, наблюдатели обязательно вмешаются в сражение, но если они просто будут стоять и ничего не делать, агрессивный юный Мастер Вэй тоже очень вряд ли оценит этот жест, и еще больше выйдет из себя. Все-таки никому не хотелось терпеть побои просто так.

Возможно, это был не тот исход, которого хотел Кун Янянь, но у него просто не было другого выбора. Он фыркнул и, отступая, мгновенно активировал свой изначальный барьер, блокируя все последующие выстрелы. Под конец он обернулся и пропал из виду. Однако, перед уходом он не забыл напоследок пронзить Юаньцзя свирепым взглядом.

Но тот лишь спокойно улыбнулся ему вслед, в то время как короткий меч в полтора фута длинной, плотно зажатый в его руке, тихонько напевал что-то колеблющейся изначальной силой.

Увиденное заставило Кун Яняня лишь сожалеть, что Цзы Юаньцзя служит не ему. Поздний этап весенней охоты точно принесет Яняню еще большую головную боль. На его стороне осталось только три телохранителя, а его линии снабжения полностью уничтожены. Учитывая то, насколько далека была от них передовая база, возвращаться и забирать оттуда запасы в принципе означало то же самое, что сдаться прямо посередине финального этапа охоты.

Когда Кун Янянь в спешке покидал это место, у него промелькнула жестокая мысль. «Если я не смогу пополучить вовремя свои запасы, я просто отберу их у других семей!» У остальных аристократических семей множество своих узлов снабжения.

Несмотря на то, что Вэй Потянь выпалил целый ящик патронов и не ранил серьезно ни одного человека, он все равно был безмерно рад отступлению Кун Яняня, и что эта Е Мулан, слишком много возомнившая о себе женщина, наконец исчезла с его глаз долой.

Он положил пулемет на землю и вытащил клинок из ножен на талии Цзы Юаньцзя. Затем указал на телохранителей семей Вэй и Ин указал:

– Следите за этими парнями и гоните их подальше отсюда. Если встретите кого-то, кто будет лишь делать вид, что послушался, запишите их имена, чтобы по окончании этой охоты я мог найти их.

- Юный Мастер Вэй, вы...

Цзы Юаньцзя был не в силах сдержаться и, криво усмехнувшись, приложил руку к вискам, настолько открыто Вэй Потянь практиковал свое искусство запугивания. Вэй Потянь нетерпеливо махнул рукой.

- Ладно, на этом все! Я пошел.

Попрощавшись, он зашагал прямо в глубинные регионы Весенней Охоты Глубокого Неба, сжимая в руке острый клинок.

Сзади шаги Вэй Потяня выглядели твердыми и тяжелыми. Никто не мог отрицать, что аура присутствия Вэй Потяня ощущалась высокой как гора и такой же глубокой, как озерные воды. Особый дух избранного начал медленно расти внутри него. Но была маленькая проблемка: его одежда была рваной и разодранной. В принципе, это могло бы расцениваться как доказательство его мужественности, но только не в том случае, когда половина его белоснежных ягодич торчала наружу, что очень сильно портило образ бравого воина.

Цзы Юаньцзя открыл было рот, но мгновенно передумал и решил, что будет лучше придержать язык за зубами. Вэй Потянь мог затаить на него обиду, если бы даже тот сказал ему чистую правду. Телохранители Вэй и Ин обменялись с друг с другом молчаливыми взглядами. Вэй Хуай закашлялся, прежде чем решительно отвести взгляд в сторону. Было очевидно, что идиотов среди них не нашлось.

Цзы Юаньцзя на секунду призадумался, прежде чем произнести:

- Юный мастер Вэй не так прост, как кажется!

Несмотря на то, что все выглядело так, будто Вэй Потяня сдержали противники, и он потратил время впустую, однако на самом деле он не только расчистил себе путь, но и по сути пресек всех преследователей, гнавшихся за Цянь Е, на корню. Кто-то мог бы называть его методы запугиванием и тиранией, но никто не мог отрицать того, что он, четко высказав свою позицию, заставил всех отказаться от этой совместной охоты на одного человека.

До тех пор, пока он существовал, каждый нежелающий получить врага в лице Вэй Потяня, отказался бы от погони за Цянь Е. Эти методы были куда лучше, чем возможная всеобщая потасовка, все-таки общие силы Вэй Потяня немного уступали силам врага.

Глубоко в лесу Цици быстро неслась вперед и ее короткие волосы танцевали по ветру. В это мгновение из леса перед ней возникла Наньгун Ваньюн со своими людьми и, улыбаясь, произнесла:

- Куда торопишься, сестрица?

Впрочем, ее улыбка мгновенно замерзла, потому что Цици молча сняла со спины угрожающего вида пушку и пульнула шаром изначальной силы размером с целый таз прямо в ее группу! Наньгун мгновенно заорала и упала на землю. Такую огромную изначальную пулю она заблокировать бы никак не смогла. По факту это была даже не пуля, а целый артиллерийский снаряд!

Неистовый взрыв отнес ее на несколько метров назад от того места, где она упала. Когда Наньгун Ваньюнь вновь поднялась на ноги, Цици уже стремительно прорвалась через эпицентр взрыва, и удалялась. Наньгун, недоумевая, посмотрела ей вслед.

Телохранитель спросил:

- Госпожа, нам гнаться за ней?

Наньгун Ваньюнь оскалила зубы и процедила:

- Забудь об этом! Эта женщина просто сошла с ума! Лучше не будем ее провоцировать! Пойдем!

Семья Наньгун сменила направление и направилась обратно в зону своей охоты зарабатывать больше рейтинговых очков.

* * *

На маленьком холме Дэнни Хаттон издал тихое рычание, когда его клыки обнажились сами по себе. Его взгляд полностью поглотила капающая кровь Цянь Е, он просто не мог оторвать от нее глаз. Он втянул воздух так глубоко, словно он мог впитать каждую частицу сладкой крови из воздуха своими легкими.

Цянь Е, казалось, не замечал ничего необычного. Он выглядел настолько уставшим, что даже не мог поднять руку. Он даже не думал о том, что нужно бы остановить непрерывный поток крови, льющийся из его многочисленных ран.

Дэнни обладал чрезвычайной силой воли, ему как-то удалось сохранить остатки здравого смысла даже при таких обстоятельствах. Он тихо заговорил:

- Возможно, это хорошая идея превратить тебя в раба крови! На самом деле, почему бы мне не подарить тебе Объятие? Возможно, так я могу создать чрезвычайно могущественного преемника!

Цянь Е невольно рассмеялся:

- Ты хочешь подарить мне Объятие? Маркиз Росс убьет тебя!

Дэнни заставил себя отвернуться от крови, капающей из ран Цянь Е, и протянул в его направлении руку со словами:

- Маркиз Росс может сам превратить тебя в преемника. Это может быть твоим единственным шансом остаться в живых.

Цянь Е беспомощно улынулся:

- По-видимому, я не могу отказаться, не так ли?

- Похоже на то.

Дэнни Хаттон припал на одно колено на земле рядом с Цянь Е и поддался вперед. Он оттолкнул в сторону разодранный воротник парня и обнажил часть его шеи. Он глубоко вздохнул и уже был готов укусить Цянь Е.

Но тут внезапно поднялся небольшой ветер и пронесся по коже, словно теплое прикосновение любимого человека. Листья, падая с неба, танцевали вокруг, словно крутящиеся юбки танцовщиц на каком-то грандиозном фестивале. Внезапно сердце Цянь Е охватила дрожь.

Этот холм был полон зарослями кустарников и находился на некотором расстоянии от леса и сейчас была весна, а не осень. Откуда тогда взялись эти листья?

Каждая частичка внимания Дэнни была сейчас поглощена телом Цянь Е, поэтому он совсем не замечал аномалий, происходивших вокруг. Все, чего он сейчас хотел, это отведать вкус этой маленькой закуски, пришедшей ему будто из мира грез.

В этот момент как раз перед его глазами пронесся засохший лист.

Дэнни на автомате протянул руку в попытке отогнать этот надоедливый лист. Но, махнув рукой, он понял, что листок все еще продолжает лететь по своей траектории. На самом деле это была иллюзия!

Волна шока прошла сквозь разум Дэнни, а за ним сразу последовала холодность в сердце и чувство онемения, которое быстро распространилось по всему его телу. За короткий миг беспрецедентный уровень холода и темноты наполнили все его сознание и отобрали последние силы.

- Это ты, - произнес Цянь Е, глядя на фигуру, медленно появляющуюся позади Дэнни.

Сухие листья продолжали бесконечно падать с неба. К этому времени лепестки тусклого цвета, которые были практически полностью белыми, присоединились к остальным, плавая и качаясь в унисон с теплым легким бризом. Мужчина выглядел так, словно вышел из моря опавших цветочных лепестков.

– Это я, – Сун Цзынин улыбнулся и вытащил свой длинный меч за спиной Кровавого Рыцаря.

– Думаю, это неплохой исход. Лучше я умру от твоих рук, чем от рук этого вампира, – спокойно сказал Цянь Е.

Атмосфера на мгновение замерзла. Затем Сун Цзынин невольно рассмеялся. Движение его меча ни на секунду не останавливалось, а техника, которую он использовал, была чрезвычайно необычной. Он проворачивал оружие, вытягивая его из тела вампира и можно было заметить крошечные частички изначальной силы, которые пузырились вокруг лезвия его оружия.

Но в процессе этого не выплескивалась кровь, и не разлеталась плоть, а все, с чем соприкасался кончик клинка, превращалось в мелкий сероватый порошок.

Когда длинный меч был полностью вытащен из плоти вампира, сердце и кровеносные сосуды Кровавого Рыцаря оказались полностью уничтоженными этими вращательными движениями меча. Сун Цзынин поднял труп Дэнни Хаттона и отбросил его в сторону.

Мертвые листья и цветочные лепестки продолжали летать вокруг. Некоторые из них касались острого холодного оружия Сун Цзынина, отчего кровавые следы и сероватый порошок на клинке начали постепенно исчезать. Словно некая невидимая рука стирала с меча все следы до тех пор, пока этот изначальный меч не стал выглядеть полностью чистым, как новенький. После этого Цзынин отложил его в сторону.

Он поднял руки и мертвые листья вперемишку с цветочными лепестками, летающими над головой Цянь Е, на мгновение беспорядочно замерцали. Они медленно растворялись в прозрачном тумане, прежде чем опуститься вниз и проникнуть в кожу Цянь Е.

Обжигающая боль, от которой ему казалось, что он полностью погружен в лаву, сильно притупилась. Цянь Е смотрел на парящие листья и лепестки с неким удивлением и попытался в воздухе поймать цветочный лепесток. Однако тот прошел сквозь его ладонь и продолжил падать на землю, постепенно исчезая. Впрочем, другой лепесток тут же появился из воздуха.

– Так вот какие у тебя способности. Весьма впечатляет.

Когда практик достигает ранга Воителя и выше, они могут материализовать собственную изначальную силу и стереть линию между иллюзией и реальностью. Но Сун Цзынин находился лишь на седьмом ранге и был способен материализовать свою изначальную силу в диапазоне около трех метров. Каждый лист и каждый лепесток, плывущий перед его глазами, тщательно, до малейшей детали, реагировал на изменения в изначальной силе. Единственное, что могло сравниться с силой Цзынина из того, что видел Цянь Е, была техника Цзы Юаньцзя.

Подполковник также обладал похожими способностями сжатия пространства, но они ограничивались той областью, где находился его клинок.

Сун Цзынин слегка наклонил голову и посмотрел на Цянь Е со своей неизменно теплой и нежной улыбкой на лице и произнес:

– Это искусство Три Тысячи Листьев. Это просто иллюзии и немного упрощенные дымовые завесы.

Его взгляд опустился на самую глубокую рану Цянь Е между грудью и животом. Тонкий туман от шара изначальной силы почти полностью погрузился в кожу Цянь Е. Внезапно Сун Цзынин удивился:

– Твои раны выглядят немного странно, ты не против, если я немного тебя обследую?

Цянь Е лишь криво улыбнулся и беззаботно ответил:

– Конечно, нет.

Он и сам заметил, что что-то не так. После того, как изначальная сила Цзынина проникла в его тело, его кровавые энергии сжались в кучку внутри его сердца, словно их внезапно охватило сильное беспокойство. Даже барьер золотой энергии всколыхнулся!

Впрочем, Цянь Е настолько устал, что он просто не мог заботиться о сокрытии своей тайны. Если бы он не потратил остаток своей энергии крови на то, чтобы заложить ловушку для Дэнни Хаттона, он не находился бы сейчас в настолько изнеможенном состоянии, что даже не был в состоянии сидеть ровно, если бы не прислонялся к камню.

Сун Цзынин коснулся крови из раны Цянь Е, и пара сухих листьев, собравшись, сформировали маленькое торнадо изначальной силы вокруг кончика его пальца. Выражение на его лице слегка изменилось.

– Энергия крови! Ты что, вампир? Но это не совсем так...

– Меня укусили, но не даровали Объятие. Я также не превратился в раба крови. Сам не знаю, как трансформировался в то, кем я есть сейчас, – честно ответил Цянь Е.

Сун Цзынин кивнул. Доброе выражение на его лице, которое, казалось, никогда не изменится, потускнело и он постепенно заменил его задумчивым хмурым взглядом. Мгновением позже он вздохнул и на его губах промелькнула тень улыбки.

– Цянь Е, Цянь Е. Ты совсем не изменился – все тот же магнит, навлекающий на себя

неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/313281>